

Глава 53: Бой

Нин Чень был вне себя. Кого именно он обидел, чтобы заслужить это ... действительно ли ошибиться местом было такой огромной ошибкой?

Если бы не тот факт, что другая сторона была девушкой, он мог бы избить её.

С быстрым поворотом инвалидной коляски он уклонился от кнута и продолжил спускаться с платформы.

Он утешил себя, сказав, что он мужчина и не должен бороться из-за такой фигни с женщиной.

удар

Проммах этого удара еще больше разозлил девушку, она снова набросилась на него с новым ударом кнута; явно не намереваясь оставить этот вопрос в покое.

Услышав свист воздуха в ушах, его тело дернулось, и через мгновение в его руках висел хлыст. Остановившись на мгновение, он силой подавил гнев внутри себя, а затем бросил кнут в сторону.

Другая сторона все еще была молода, он не должен злиться на неё.

удар

Еще один хлыст набросился на него, когда он быстро уклонился.

удар

И другой.

* удар удар удар *

После того, что было похоже на бесчисленные удары хлыста, он наконец разозлился. Поворачивая свое тело с сильным вращением колес, он взглянул на непослушную девушку глазами, которые извергали огонь.

«Ты закончила ?!»

Наконец он не выдержал. Пусть он был джентльменом, но он не собирался умирать из-за

женщины, с него достаточно.

Активируя свою Истинную Ци, его тело, прикованное к инвалидной коляске, бросилось вперед, мгновенно пересекая десять метров между ними. С поворотом запястья его ладонь опустилась на грудь девушки,

Девочка-подросток была ошеломлена жестокой реакцией, но она еще больше разозлилась. Растянув хлыст перед собой обеими руками, она попыталась заблокировать попадание ладони в грудь. Тем не менее, подобный веревке инструмент просто не мог противостоять всей силе удара ладонью Нин Ченя. Ее кровь забурлила, когда остаточная сила омывала ее, заставляя ее отступить на несколько шагов.

Даже в разгар своего гнева Нин Чень сдерживал свои силы, иначе это не просто вопрос отступления на несколько шагов. Он был зол, но это не значит, что он потерял все свои чувства. В этом ударе он удерживал 70% своей силы; это просто предназначалось для наказания этой непослушной девушки.

Хлыст девушки набросился еще раз с громким щелчком, когда он свистел в воздухе.

Нин Чень насмеялся над бесполезным ударом. Если этого было бы достаточно, чтобы ударить его, то он действительно заслуживает того, чтобы его избивали.

С другой решительной хваткой его руки он поймал приближающийся кнут и сразу же резко за него потянул. Ее рука заболела от неистовой силы, ослабляя ее хватку на длинном кнуте в течение нескольких мгновений.

Разница между их силами была слишком большой. Однако, когда ее ум был затуманен гневом, она, естественно, не заботилась о таком вопросе, когда она кричала на мужчин внизу: «Схватить его! 10 серебряных таэлей для всех, кто это сделает».

Когда слова вышли из ее рта, толпа внизу мгновенно вступила в действие. Вырвавшись на сцену, как приливная волна, мужчины собрались вокруг подростка. Для них 10 серебряных таэлей были роскошной суммой, которая могла бы накормить домашнее хозяйство простого человека, как их, в течение нескольких месяцев.

Девушка отступила на несколько шагов назад и пристально посмотрела на Нин Ченя, ее глаза не хотели упустить момент, когда его избьют.

В стороне мужчина средних лет нахмурил брови смотря на то что происходит; однако он не вышел, чтобы остановить ее. Из-за предыдущего движения он понял, что этот подросток был не таким простым, как он думал.

Смотря на приближающихся из центра окружения, Нин Чень внезапно почувствовал сильное

раздражение. Он вздохнул; похоже, даже призраки были бы в вашем распоряжении, если бы у вас были деньги.

Когда у него будет столько денег ...

«Такая трагедия!»

С простым криком его Истинная Ци взорвалась всплеском серебристого света, который излучался наружу и вытолкнул всех простолюдинов с арены.

«Впечатляющая основа культивации».

Зрачки мужчины сузились, когда он это сказал. В то время как культивация подростка была невысокой, она была неожиданно прочной. Основываясь только на этой силе, он может взять на себя эксперта пятого уровня.

Нужно было знать, что пятый уровень был узким местом в сфере Хоутянь; это была не просто разница между уровнями. До сих пор он никогда не слышал, чтобы кто-то обладал такой сильной Истинной Ци на четвертом уровне.

Сам Нин Чень не знал об этом, но эффекты Свитка Жизни начали проявляться. Из десяти свитков "Жизнь" была единственной, которая не требовала, чтобы человек был в сфере Сяньтянь, чтобы развивать свое мастерство и технику. С точки зрения подготовки культивационной базы, она была беспрецедентной даже по сравнению с другими свитками.

В бою вы были либо опытными в атаке, либо в получении ударов. Ключ к принятию ударов был прост, крепкая шкура и прочные внутренности!

Вот почему Му Чэн Сюэ дала ему Свиток Жизни.

Таким образом, хотя Нин Чень был ранен несколько раз до такой степени, что даже ноги были повреждены, он все же выжил в конце.

Мужчина был мирским человеком, а девушка-нет. Первоначально она намеревалась просто преподать ребенку урок; однако теперь она передумала.

«Ах Да, Ах Эр, Ах Сан, схватите его».

«Поняли, принцесса».

С несколькими свистами, три человека, владеющих мечом, ступили на платформу арены и

окружили Нин Ченя, их глаза ясно показали их враждебное намерение.

Взгляд в глазах Нин Ченя стал тяжелым, когда услышал, слово «принцесса» покинуло их рты; похоже, ситуация вот-вот развалится. Его удачу можно было назвать только гнилой, видя, как простая ошибка закончилась тем, что он оскорбил члена императорского дома.

Ее царственный отец был либо идиотом, либо имел картошку вместо мозгов. Подумать только, он позволил своей дочери вот так возиться. Кто когда-либо слышал о принцессе, создающей арену для поиска жениха, это просто абсурд.

Хотя обе они были принцессами, между Ся Мяоюй и этой непослушной девушкой было различие шириной в мир. Сегодня он действительно сорвал джек-пот, встретив ее.

В разгар задумчивости Нин Ченя ее трое приспешников бросились на него, их мечи возглавили атаку, их Истинная Ци пылала вокруг них. Они были экспертами пятого уровня!

Боевые практики не были старой капустой, которую вы могли найти на улицах, особенно не тех, кто мог прорваться сквозь узкое место. Тот факт, что она могла вызвать этих троих с помощью простой команды, действительно приводил в бешенство.

Нин Чень восхищался ею, завидовал и даже ненавидел ее. Однако ничего не поделаешь. Девушка была принцессой, а он был просто евнухом. * Тьфу * Он не был евнухом.

С металлическим звоном его чернильный меч оставил ножны, посылая в воздух поток холодной Ци. Подняв его в воздух, он легко заблокировал один из длинных мечей, и, повернув запястье, заблокировал второй меч импульсом своего замаха.

В то же время к нему приближался третий меч. Указав пальцами левой руки, как морозным мечём, он отбил третий меч, используя силу пальцев, покрытых в черновато-золотой Ци.

Всего за один ход он отклонил эти три удара и с выпадом вперед, его чернильный меч прорезал снег, когда он спустился на ближайшего из трех человек.

Против объединенных атак этих трех человек, он знал, что он не должен позволить этому бою затянуться, или он будет постоянно проигрывать. С его культивацией, отстающей от них в первую очередь, оборонительная позиция приведет только к его неизбежному поражению.

* Лязг *

Ах Сан вовремя поднял меч, чтобы заблокировать удар. С препятствиями на пути, чернильный меч сделал еще один поворот и качнулся на Ах Да, обнажая спину Нин Ченя.

Глаза Ах Да мерцали, когда он отступил на пол шага, едва избегая края Чернильного меча. Когда он это сделал, в его зрачках мерцал острый блеск меча Ах Эра.

С его открытой спиной и истощенным импульсом у Нин Ченя не было возможности защититься от этой подлой атаки Ах Эра.

В стороне, мужчина средних лет немедленно вышел, чтобы остановить бой, но как только он собирался открыть рот, он немедленно закрыл его.

То, что было открытой спиной, на самом деле не было беззащитным, поскольку скрытый дротик вылетел из инвалидной коляски в последний момент!

Нин Чень никоим образом не был человеком, который выставил бы свою спину врагу; особенно с тех пор, как он стал калекой. С тех пор, как он потерял подвижность ног, он ненавидел незнакомцев, стоящих позади него.

Этот механизм был тем, что он установил еще в старой инвалидной коляске.

Дротик столкнулся с мечом с громким звоном. Через секунду Ах Эра встретила смертельная дуга Чернильного меча. Его глаза сжались, когда он сразу же попытался увернуться в сторону, но все, что он увидел, это взрыв крови, который расцвел оттуда, где его плечо пронзил меч.

* Лязг *

Длинный меч упал на землю, когда тело человека замерло, не смирившись с его раной.

Лица Ах Да и Ах Сана потемнели, когда они бросились наносить удары по подростку с горящими в их глазах огнями. Но как только они собирались вступить в бой с подростком, их остановил спокойный возглас.

"Стоп!"

Это был мужчина средних лет, который кричал. Теперь эта битва должна была остановиться, прежде чем она вышла из-под контроля.

Теперь ему было ясно, что этот подросток не был милосердным. Этот последний удар был нанесен со всей силой его ярости. В таком темпе, не пройдет много времени, прежде чем кто-то падёт.

«Третий дядя».

Ся Няньи протестовала. Она не могла понять, почему ее дядя решил остановить эту битву.

"Заткнись!"

Выражение лица принца Янь мгновенно стало холодным, когда он заорал на девушку.

Своенравная девушка сразу же в страхе заткнула рот. Она знала больше, чем кто-либо, что, хотя ее дядя любил ее, его гнев не брал пленных (пп: странное выражение). Даже ее отец не смел провоцировать этого человека без необходимости.

«Ты, твоё имя».

Принц Янь сделал несколько шагов вперед и спросил серьезным голосом.

«Нин Чень», - искренне ответил подросток. К настоящему времени он уже догадался о личности этого человека; В конце концов, он не был дураком.

У нынешнего Императора было еще четверо братьев. Одним из них был принц Хуа, который все еще проживал в Имперском городе, еще одним был принц Юэ в северных районах, а другой был принцем Тай, отцом этой непослушной девушки, который находился здесь, в Несравненном Городе. Что касается мужчины среднего возраста перед ним, это должен быть Третий принц, принц Янь.

У принца Янь не было детей, и он проводил время, шляясь по Империи, неограниченный цепями власти. Без сомнения, он был самым свободным из четырех принцев.

Что касается других трех принцев, будь то принц Юэ или принц Тай, они, по сути, жили под домашним арестом, несмотря на собственную территорию.

Причина была проста: эти два принца были боевыми маркизами, охраняющими свои территории.

Что касается принца Хуа, не было даже необходимости упоминать его, видя, как он проводил свои дни в ловушке в Имперском городе, без возможности когда-либо наслаждаться сладким вкусом свободы снова.

По сравнению с другими тремя, принц Янь определенно пользовался наибольшей свободой и снисхождением от императора Ся.

Что касается того, почему Нин Чень знал об этом, это было связано с тем, что у него были близкие отношения с Чжан Сунь. Говорят, что предыдущий Император почти обручил ее с принцем Янь.

Что касается деталей этой истории, он не пытался узнать. В этом мире человек, который

осмелится сплетничать о Чжан Сунь, еще не родился. Естественно, у него тоже не было смелости.

Однако было одно, в чем он был уверен, и это было то, что Чжан Сунь очень доверяла этому принцу.

Принц Янь подошел к подростку, и после долгой паузы спросил мягким голосом: «Евнух, служащий рядом с Ую?» (пп: Если кто забыл так близкие люди называют Чжан Сунь)

Нин Чень кивнул с улыбкой на лице. Похоже, эта личность евнуха в ближайшее время не исчезнет.

«Ты сбежал?»

«Мм». Нин Чень снова кивнул.

“Неплохо.” Это была самая высокая похвала, которую он дал кому-то за долгое время. Хотя он не участвовал в борьбе за власть, это не означало, что он ничего не знал об этом. Он очень хорошо знал нынешнего императора; что касается такого человека, как Нин Чень, он либо подчинялся его приказу, либо умер, третьего варианта не было.

Нин Чень ответил на похвалу смущенной улыбкой. “Принц Янь слишком добр.”

Принц кивнул, прежде чем обратиться к своей непослушной племяннице: «Няньи, извинись!»

При этом лицо Нин Ченя сразу же прояснилось, когда он тайно аплодировал в своем сердце. Ха, кто сказал тебе быть такой высокомерной раньше. Если бы не его боевые способности, он мог бы быть уже мертв. Этот принц был прекрасным парнем.

С другой стороны, взгляд неверия появился на лице девушки, когда она еще раз возразила, ее страх исчез в одно мгновение от шока “Вы хотите, чтобы эта Принцесса извинилась перед ним? Почему я должна!?”

“Потому что он защитил равнины Байюнь для Великой Ся(раньше они вроде не так назывались), потому что он выиграл двадцать тысяч боевых коней для Великой Ся, и даже больше того, потому что он потерял ноги, чтобы сопроводить Мяюй.”

Когда каждое слово покидало его рот, взгляд на лице принца Янь становился все холоднее с каждой секундой. Его гнетущая аура давила на девушку, заставляя ее побледнеть, и не смотря на борьбу в её глазах, она рухнула на пол с ногами, такими же тяжелыми словно свинец.

“...Прости.”

Ся Няньи пробормотала голосом, который звучал как шепот. Она быстро обернулась, спрятав покрасневшие глаза, которые казались на грани плача.

Нин Чень был очень доволен прямо сейчас, хотя он не был на сто процентов удовлетворен этим результатом. Каким-то образом это казалось более похожим на то, что девушка была единственной над кем издеваются, хотя он здесь был жертвой.

«Все в порядке», - вставил Нин Чень без унции деликатности. Он решил принять это извинение без каких-либо оговорок. В конце концов, чувство вины просто не было частью его характера.

«.....»

Простое «Все в порядке» почти заставило ее блевать кровью от гнева. Она посмотрела на подростка глазами, которые выглядели так, будто она хотела заживо содрать с него кожу.

Нин Чень отвернулся и полностью игнорировал её взгляд.

Кто сказал, что я должен смотреть на тебя только потому, что ты смотришь на меня. Не похоже, что ты такая симпатичная.

На самом деле, Ся Няньи не так уж плохо выглядела. У нее была пара нежных бровей и изящные черты; в то время как она была довольно неуправляемой, у нее была привлекательность юности. Тем не менее, глаза Нин Ченя уже были испорчены такими, как Му Чэн Сюэ и Цин Нин. Оглядываясь на эту, похожую на незрелое яблоко, девушку, он просто не интересовался ею.

"Пойдем, пока хватит ерунды. Пора возвращаться домой, Нин Чень, я хочу, чтобы ты тоже пошел."

Принц Янь бросил взгляд на пару, прежде чем быстро спуститься с арены и покинуть толпу.

Нин Чень развернул инвалидную коляску и тоже ушел, игнорируя непослушную девушку.

Хмф, смирись с этим, отродье!

<http://tl.rulate.ru/book/7699/299995>